

СВЕТЛАНА СУПРУНОВА

ПОЭТИЧЕСКИЕ ПАРОДИИ

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

*Я бы в Томске томился,
В Туруханске струхнул,
На окно бы косился,
Опустившись на стул.
(Александр Кушнер)*

Города изучаю
И жую беляши.
Я в Сахаре бы чаю
Насластил от души.

Съем я в Тете тетерю,
Выпью в Були бульон,
Я по атласу сверю
Свой дневной рацион.

СУПРУНОВА Светлана Вячеславовна родилась в 1960 году во Львове. Окончила Ленинградское медицинское училище, Калининградский госуниверситет, Литературный институт им. М. Горького. Работала медсестрой в медсанбате в Афганистане, в Таджикистане. В настоящее время возглавляет редакцию научного журнала Калининградского государственного технического университета. Публиковалась во многих центральных, региональных и зарубежных изданиях. Автор пяти поэтических сборников. Член Союза писателей России. Живёт в Калининграде.

В Гусь-Хрустальном румяный
Будет ждать меня гусь,
Я на стул, словно пьяный,
Тяжело опущусь.

НЕОЖИДАННОСТЬ

*Благодаря гашишу
Я всё прекрасно вижу:
И Дельвига во фраке, и Гоголя в плаще,
И царскую деревню,
И Анну-свет-Андревну,
И маленьких каких-то, бесцветных вообще.*
(Виктор Брюховецкий)

Как накурюсь гашишу,
Такое, братцы, вижу!
Вон Кушнер в панталонах и в чепчике Эсхил,
Мережка без корсета,
На поприще поэта
Державин в камилавке* меня благословил.

А книг моих-то — тыщи,
И не тома — томищи!
Ни критики, ни бури мне не страшны теперь.
Иду уже смелее,
Передо мной, в ливрее,
Сам Александр Сергеич распахивает дверь.

Наутро я в тревоге:
Стою в трусах, без тоги,
Со шприцем и в халате какой-то изувер.
Где фраки и манишки?
Всё странные людишки,
И вывеска огромная “Наркодиспансер”.

ЗАГАДКА ИЛЬИЧА

*Ночью к стенке я поставлен,
Словно белый офицер.
Приговор читает Сталин,
Взявший душу на прицел.
Говорит, что я бесценен,
Хоть и вражеский поэт,
У него товарищ Ленин
Отбирает пистолет
И кричит: “Поэт он крупный,
Недоступный палачам,
Мы его с Надеждой Крупской
Изучаем по ночам!”*
(Владимир Скиф)

“Капитал” в шкафу пылится.
На столе горит свеча.

---

* Головной убор священника.

Крупской по ночам не спится,
Нету сна у Ильича.
Томик мой любовно глядя,
Вождь зовёт её в кровать:
“Ну, ложись, товарищ Надя,
Будем Скифа изучать”.
“Я в литературе дока, —
Говорит она в ответ, —
Знаю Пушкина и Блока,
Фета помню, Скифа — нет”.
Надя сердится, похоже,
На издательский товар
И на всякий случай всё же
Надевает пеньюар —
До колен, полупрозрачный,
Тонкий, словно из дождя,
Взгляд бросает многозначный
На раздетого вождя.
Шевелит губами Ленин —
Вроде как стихи зубрит,
Говорит, что я бесценен:
“Вот так глыба!” — говорит.
Да, у баб свои запросы.
Крупская лежит, ворча.
Ну, какие тут вопросы
О потомстве Ильича!

ПРИМЕТЫ

*Мне дожди ни к чему пока:
Паука раздавить — к дождю.
Вязь роскошного островка
Из угла сметать погожу.*
(Наталья Радостева)

Я приметами покажу —
Всё сбывается тут и там,
Муж к соседке зашёл — к дождю,
Ну, а если домой — к ветрам.

К страшной ссоре рассыпать соль,
Ты подальше её положи,
Это к ночи бессонной, коль
Огурцы молоком запьёшь.

К боли пяточной и зубной,
Если дёргать за хвост кота,
Ну, а птицы над головой —
Это к стирке мово пальта.

Нос зачесется — тут бегом
В тот, что рядом, универсам.
Это к встрече, увы, с врачом,
Если чешется где-то там.

Если метко летит плевков
И тебе не хватает слов,
Это как бы опять намёк,
Что не надо писать стихов.